

## ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Б.А. Токсобаева*

---

Определена зависимость активности и степени участия страны в мировых процессах от ее конкурентоспособности, а также роль региональной интеграции государств Центральной Азии.

*Ключевые слова:* конкурентоспособность; регион; интеграция.

Темпы роста мировых рынков зачастую значительно опережают темпы развития институтов, призванных управлять экономической и социальной сферами страны, обеспечивающими участие в процессе глобализации. Мировая практика показывает, что глобальной экономике адекватны те страны, институты которых эффективно встроены в мировые финансовые, производственные и социальные структуры. Страны, своевременно не перестроившие систему социальных и экономических отношений, выпадут из процесса глобализации и в итоге могут оказаться на периферии мировой

экономики. Исключением не являются и страны Центральноазиатского региона (ЦАР). Перед ними стоит сложнейшая задача, от решения которой зависит, войдут страны в мировое сообщество в качестве полноправных субъектов или останутся лишь территориями, богатыми сырьевыми ресурсами.

В настоящее время идет всеобщая конкуренция стран в мировом развитии. В этих условиях активность и степень участия страны в мировых процессах определяется ее экономикой, прежде всего, конкурентоспособностью.

Попытки стран ЦАР осуществить модернизацию своих экономик за счет прямых иностранных инвестиций потерпела неудачу. Ресурсный и промышленный потенциал центральноазиатских республик имеет значение, прежде всего, для них самих, а не для мирового рынка. По этой причине государствам Центральной Азии на современном этапе предпочтительно сконцентрироваться на региональной интеграции. Недостаточная привлекательность делового и инвестиционного климата (из-за неразвитости структурных и институциональных реформ) в центральноазиатских странах является главным сдерживающим фактором активности частных инвестиций и частных инициатив в несырьевом секторе, широкого появления новых инновационных идей и проектов, развития процесса формирования конкурентных преимуществ.

Сегодня в силу различных причин Центральная Азия занимает не самые выгодные позиции в рамках глобальной конкуренции. Это связано с рядом объективных факторов, в частности с уровнем экономического потенциала центральноазиатских стран, емкостью внутреннего рынка, уровнем технологического развития, геополитическим положением и т. д. Кроме того, несмотря на некоторые успехи в экономическом развитии, в странах Центральной Азии остаются нерешенными многие социальные проблемы. Так, около трети населения этих стран живет за чертой бедности. Уровень человеческого потенциала существенно снизился. Состояние системы образования и здравоохранения также оставляет желать лучшего. Экономике стран Центральной Азии имеют серьезные структурные проблемы [1]. Экономическая ситуация во всех странах Центральноазиатского региона различна и зависит от степени развитости экономических систем этих стран.

В Центральной Азии становление национальной государственности совпало с процессом перехода от командно-мобилизационной экономики к рыночной. Как свидетельствует мировой опыт, такой переход всегда сопряжен со значительными трудностями и издержками. В бывших советских республиках эти трудности были многократно умножены в силу того, что все они без исключения составляли в недавнем прошлом несамостоятельные части единого организма.

Все страны Центральной Азии начинали почти с одинаковых стартовых условий. Все они, кроме Казахстана, были беднейшими республиками бывшего Советского Союза и экспортерами сырья – главным образом хлопка, нефти, природного газа и полезных ископаемых. При этом показатели человеческого капитала, в частности ожидаемая продолжительность

жизни и почти всеобщая грамотность, были довольно высоки для стран с таким уровнем доходов.

ВВП этих стран в 2009–2011 гг. вырос на 30 % и достиг 261,8 млрд долл. При этом следует отметить, что, опережая по численности населения на 23 млн чел., такие страны, как Турция и Иран, Центральная Азия уступает им по объему ВВП на 598,6 и 481,3 млрд долл. соответственно и достигает 34 % и 39,5 % уровня их ВВП. Это свидетельствует о существенном отставании, неравномерном развитии государств региона (таблица 1) [2].

Несмотря на сохранение определенного сходства в плане зависимости от ресурсов и авторитарности режимов, постепенно росли различия между странами, по мере того, как национальные правительства вводили собственные стратегии перехода к рыночной экономике. Направленность и ход экономических реформ в центральноазиатских государствах оказались одновременно и схожими, и во многих существенных аспектах различными.

В экономическом плане для региона характерна усиливающаяся неравномерность развития отдельных республик. Политика либерализации экономик проводилась в течение ряда лет во всех республиках, но с разной степенью успешности и в разных стартовых условиях (гражданская война в Таджикистане). Сегодня в Центральной Азии происходит явная “поляризация”. Здесь все больше выделяются очевидный лидер (Казахстан), “среднячки” (Узбекистан, Туркменистан) и аутсайдеры (Таджикистан и Кыргызстан).

Лидеры центральноазиатских государств декларируют свое внимание к установлению стабильных экономических отношений в регионе, но с различной степенью заинтересованности, определяя приоритетом возможность лидирующего положения (Казахстан и Узбекистан), либо решения своих проблем в области ресурсов и топливно-энергетического комплекса (Кыргызстан и Таджикистан).

Во всех государствах сформировались олигархические и финансово-промышленные группы, преследующие интересы, неадекватные не только межгосударственным, но даже и национальным интересам отдельных государств, неспособные в силу специфики местных политических систем оказывать существенное воздействие, как на политические пристрастия первых лиц, так и на политику государств региона в целом.

Состояние экономики всех стран региона сегодня характеризуется крайне неустойчивой внутренней политической и экономической обстановкой. Практически во всех странах региона государственный бюджет формируется с большим дефицитом, ценовая политика не скоординирована с покупательной способностью населения и товар-

Таблица 1 – Основные макроэкономические индикаторы Центральноазиатских стран

Год	ВВП (млн долл.)			Численность зарегистрированных безработных (тыс. чел)		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Казахстан	115308,7	148052,4	188050	55,0	58,0	43,0
Кыргызстан	4690	4794,4	5918,6	70,8	67,0	61,4
Таджикистан	4978,2	5641,7	6522,2	51,7	43,6	44,5
Туркменистан	20214,4	22148,1	28061,7	32,5	-	24,5
Узбекистан	32816,8	39332,8	45359,4	23,2	22,9	20,1
	Индекс потребительских цен (процентное изменение за год)			Расчетный минимальный потребительский бюджет (долл.)		
Казахстан	18,8	9,5	6,2	80,4	103,0	100,0
Кыргызстан	10,0	25,0	6,8	75,1	96,5	87,0
Таджикистан	21,0	20,0	6,4	34,0	48,6	56,4
Туркменистан	15,6	23,9	5,7	76,7	99,1	95,3
Узбекистан	4,6	7,8	7,4	74,9	89,5	97,4
	Валовый внешний долг (млн долл.)			Средняя заработная плата (долл. в месяц)		
Казахстан	112026,6	119190,2	124437,2	401,0	505,0	567,6
Кыргызстан	4118,9	4114,5	5485,9	112,4	137,6	153,0
Таджикистан	2666,4	3082,3	3322,9	65,5	96,5	88,7
Туркменистан	661,4	529,1	445,3	267,3	307,2	359,6
Узбекистан	6936,9	7744,5	8382,1	210,0	187,6	195,9

\* Примечание: Подсчет некоторых показателей производился на основе текущего курса национальной валюты.

ностью рынка, наблюдается высокий темп инфляции, кризис в банковской сфере, усиление стагнации промышленного сектора экономики, спад темпов роста ВВП (рисунок 1). Уровень обеспеченности Центральноазиатского региона разведанными и извлекаемыми запасами нефти на данный период составляет всего 65 лет, природного газа – 75 лет. Отличия экономического кризиса в странах региона связаны со спецификой отраслевого развития национальных экономических систем и уровнем рыночных преобразований.

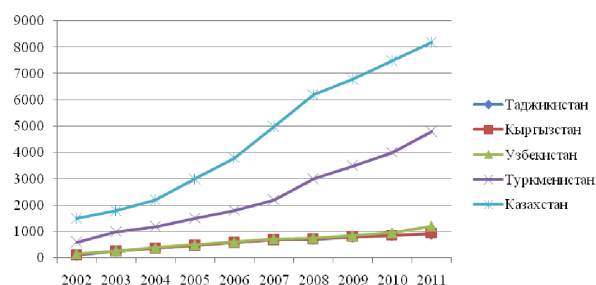


Рисунок 1 – ВВП на душу населения центральноазиатских стран (тыс. долл.)<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Интернет-ресурс: [www.worldbank.org](http://www.worldbank.org)

Казахстан сегодня имеет серьезные проблемы, связанные с неплатежеспособностью заемщиков по ипотечным кредитам, их массовым банкротством, снижением доходности банков, обесцениванием капитала, размещенного на рынке ценных бумаг.

Узбекистан, напротив, избежал большинства проблем, связанных с перечисленными проблемами финансового кризиса, так как экономика страны меньше всего интегрирована в мировые финансовые рынки, характер ее экономики закрытый и в основном базируется на реальном секторе при слабой банковской системе. Именно регулируемость национальной экономики, ее закрытость от внешних рынков, слабая увязка со спекулятивным капиталом позволила Узбекистану избежать проявления финансового кризиса, но не спасла от роста темпов инфляции, снижения темпов роста ВВП, сокращения платежеспособного потребительского спроса.

Кыргызстан и Таджикистан характеризуются глубоким спадом во всех отраслях экономики. В Кыргызстане в 2012 г. темп инфляции составляет 7,5 %, самый низкий темп роста ВВП – в среднем – 0,5 %. При этом следует отметить, что рост показателя ВВП носит характер валового прироста

за счет роста цен и прироста темпов торгового и посреднического секторов экономики. Промышленность в этих странах в условиях высокой инфляции не способна выдержать конкуренции с иностранными производителями, и они все больше уступают свой национальный рынок импортным товарам, сокращая объемы производства. Проблема спада темпов роста реального сектора экономики Кыргызстана и Таджикистана усугубляется высокой инфляцией.

В то же время позитивным фактором для будущего развития Кыргызстана является существенный рост его трех основных экспортных рынков – России, Казахстана и Китая. На протяжении последних трех лет средние темпы роста в Казахстане составляли 11 %, в России – 6 %, в Китае – около 8 % в год. Туркменистан также испытывает проблемы экономического роста, что является следствием сокращения экспорта и добычи углеводородов. Рост цен на продукцию первой необходимости приводит к вымыванию дешевых товаров, что сказывается, в первую очередь, на социально незащищенных слоях населения. А это – прямая дорога к очередному социально-политическому взрыву. Для Кыргызской Республики, склонной к “революционным преобразованиям”, рост цен на продукты питания чреват нестабильностью, как это было не раз. Но именно такой поворот событий крайне нежелателен, так как это, в первую очередь, будет ударом для и без того ослабленной национальной экономики.

Страны Центральноазиатского региона ослаблены незавершенностью и низкой эффективностью рыночных реформ, сокращением государственной инвестиционной программы: например, общее уменьшение капитальных вложений в экономику составило 60 %, и это дало примерно 15 % абсолютного сокращения объема производства. В странах региона уменьшаются внешнеторговые поставки, сокращается конечный платежеспособный спрос населения. Экономика стран Центральноазиатского региона имеют ярко выраженную экспортно-сырьевую ориентацию, что определяется, главным образом, их низкой конкурентоспособностью в условиях отсутствия промышленной политики и межгосударственной координации усилий в этом направлении. Низкая конкурентоспособность в основном определяется тем, что еще в советское время государства региона были ориентированы в большей степени на удовлетворение потребностей других советских республик (в основном России) в сырьевых ресурсах и в меньшей – на выпуск готовой продукции. Промышленные предприятия стран Центральной Азии в результате

сложившегося в советское время межреспубликанского разделения труда (и соответственно территориального размещения производственных мощностей и производительных сил) были и остаются в сильной взаимозависимости (структурной и технологической).

В результате межотраслевые связи между экономическими субъектами стран региона во многих случаях безальтернативны и по-прежнему замкнуты друг на друга и на Россию, а также на предприятия ряда других стран СНГ. Особенно это касается перерабатывающих отраслей промышленности (химической, электронной, машиностроительной, авиационной и т. д.), в которых производственные процессы не могут осуществляться без тесного, скоординированного взаимодействия между промышленными комплексами различных стран. При этом транспортная сеть и топливно-энергетический комплекс изначально не имели национальных рамок и создавались как региональные, а в ряде случаев – как общесоюзные (например, газотранспортная система Центральноазиатского региона имела общесоюзное значение и снабжала газом промышленные предприятия и населенные пункты не только стран этого региона, но также многие промышленные регионы России и почти все промышленные регионы Украины). Все изложенное обуславливает достаточно высокие энергетические, материальные и финансовые затраты на организацию какой-либо производственной деятельности на территории центральноазиатских стран. Это объективно понижает их экономическую конкурентоспособность в условиях глобального рынка, препятствуя притоку долгосрочных внешних инвестиций именно в перерабатывающие отрасли промышленности, способствуя тем самым консервации экспортно-сырьевой ориентации экономики.

Экспортно-сырьевая ориентация стран связана еще и с тем, что в данных странах, и прежде всего в Кыргызстане, отсутствует государственная промышленная политика, а устойчивой тенденции к ее формированию пока не просматривается. Более того, в ряде постсоветских государств в ранг национального приоритета возведена задача становления в качестве ведущих мировых поставщиков сырьевых ресурсов (в первую очередь нефти и газа). Важным элементом данной политики выступает диверсификация поставок сырьевых ресурсов на внешние рынки.

Вышеуказанная политика может только способствовать консервации экспортно-сырьевой ориентации экономик стран Центральноазиатского региона, что в перспективе будет снижать их шансы на полноценное промышленное развитие. Отсюда –

недооценка необходимости разработки на государственном уровне промышленной политики и в целом кардинального усиления роли государства в управлении экономической деятельностью как непреложного условия преодоления экспортно-сырьевой ориентации. Сегодня предприятия центральноазиатских стран, связанные с глубокой переработкой сырьевых ресурсов, либо простаивают, либо их загрузка незначительна, а новые предприятия практически не вводятся в строй. «На плаву» же остаются главным образом сырьевые отрасли: отрасли ТЭК, горнодобывающая отрасль, производство цветных металлов и т. д.

Именно простой и отсутствие прорывов в развитии перерабатывающей промышленности непосредственно определяет низкую эффективность использования природных ресурсов. Основная норма добавочной стоимости при переработке центральноазиатских ресурсов создается за пределами стран региона и их ключевого экономического партнера – России. В итоге сырьевые отрасли стран преимущественно ориентированы на удовлетворение потребностей внешних, а не национальных производителей.

В случае окончательного закрепления за странами Центральноазиатского региона роли сырьевого придатка мирового рынка, они будут вытеснены на периферию глобального развития, не смогут эффективно использовать свои природные ресурсы для комплексного развития национальных экономик. Как представляется, без государственной промышленной политики и тесной координации усилий на межгосударственном уровне невозможно преодоление экспортно-сырьевой ориентации экономик, а, следовательно, невозможно кардинально повысить экономическую эффективность использования природных ресурсов стран Центральной Азии.

В то же время существующий бизнес-климат в странах региона не способствует взаимопроникновению инвестиций и развитию конкурентоспособности. Различия в темпах реализации рыночных преобразований экономик стран региона, в уровне государственного регулирования производственно-хозяйственной и финансовой сферы стали одной из основных причин, сдерживающих развитие торгово-экономических отношений центральноазиатских государств.

Одна из главных проблем касается внешне-торговых барьеров, таких, как неодинаковые таможенные пошлины и высокие транспортные расходы, которые препятствуют перемещению товаров между пятью странами региона и, соответственно, ограничивает взаимную торговлю с наиболее раз-

витыми странами. Например, Казахстан, являясь стержневым государством в регионе и важным торговым партнером Кыргызстана, накладывает торговые и количественные ограничения на торговлю, что затрагивает не только двухсторонние отношения, но и уменьшает доступ Кыргызской республики к остальной части мира. Также транзитная торговля через Казахстан подвергается некоторым ограничениям.

Кроме того, в регионе ограничен взаимный доступ промышленного, торгового, финансового и страхового капитала на рынки стран-партнеров, в силу этого снижается эффективность экономических связей.

Существует еще одна проблема. Богатые природные ресурсы центральноазиатских стран оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы находятся пока на стадии проектов). Статус стран региона как стран, не имеющих выхода к морю, значительно усложняют их усилия по достижению устойчивого и быстрого экономического и социального развития в целом. Сравнительная изолированность этих стран от южных и восточных соседей из-за слабого развития сферы транспорта становится большим ограничением в положении надежной экономики и торговли.

Несмотря на то что стратегическое месторасположение Центральной Азии на перекрестке между Азией и Европой имеет потенциальные преимущества для торговли, отсутствие выхода к морю – серьезная проблема, учитывая, что сегодня морской транспорт является наиболее экономически эффективным. Это определяет удорожание грузоперевозок в силу того, что сухопутные перевозки объективно дороже морских. Стоимость транспортировки товаров из экономико-географически замкнутых стран более чем на 50 % выше стоимости транспортировки товаров из приморских государств.

Уровень развития железных и автомобильных дорог, авиационного транспорта, связи, энерго- и водоснабжения жителей, сферы обслуживания не отвечает элементарным требованиям и выступает сдерживающим фактором конкурентоспособности экономики центральноазиатских стран. Доля транспортных расходов в стоимости экспорта и импорта стран Центральноазиатского региона составляет от 11 до 16 %, с логистическими издержками она возрастает до 20 %. Для сравнения: в странах ЕС расходы на логистику и транспорт составляют менее 10 % для продукции перераба-

тывающей промышленности. Высокие транспортные издержки сдерживают конкурентоспособность экспортных товаров, делают импорт более дорогим и ограничивают участие стран во внешней торговле.

Дифференциация в экономической стратегии также создает определенные трудности на пути к развитию многостороннего экономического сотрудничества. Например, возникают многочисленные сложности в плане гармонизации законодательств государств-членов в части, касающейся экономической деятельности, что значительно осложняет процесс экономической интеграции.

В целом в условиях отсутствия региональной экономической интеграции невозможно кардинально повысить эффективность использования природных ресурсов, так как перерабатывающие отрасли промышленности региона не в состоянии функционировать эффективно. Тем более, процесс выработки национальных стратегий промышленного и инновационного развития находится или в самой начальной стадии, или данные стратегии исчерпали свой потенциал в узких рамках национальных экономик.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливаются за счет серьезных провалов в экономике, роста социального недовольства, массовой безработицы, обнищания населения, бесконечных споров о водо- и землепользовании между странами, отсутствия скорых решений, нацеленных на исправление положения, обострения борьбы за передел собственности, возросшей активности террористических организаций и наркодельцов.

В центральноазиатских государствах процветает многоукладность экономики, рыночное хозяйство причудливо сочетается с полуфеодальным, клановость – с современными системами менеджмента, крупные корпорации с западным капиталом – с натуральным личным подворьем. Главная особенность стран – куда более сильное, чем на Западе, влияние государства на хозяйственную деятельность. В то же время государственное регулирование и рыночные механизмы не должны становиться антиподами. Проблема заключается в поиске их рационального соотношения для каждого этапа развития институтов и механизмов, обеспечивающих достижение конечного результата.

Несмотря на относительно благоприятные темпы роста, государствам региона в ближайшей перспективе нелегко добиться существенного

улучшения в экономике, повышения конкурентоспособности. Экономическое пространство региона активно заполняется зарубежными, в основном китайскими, товарами. Это обусловлено тем, что диверсификация экономики, развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью отстают от современных требований как по масштабам, так и по срокам реализации. Преобразования идут с разной скоростью. Экономическая политика государств Центральноазиатского региона базируется на разных методологических концепциях. Информационное обеспечение взаимной торговли, межрегиональная выставочная деятельность осуществляются не на должном уровне.

Становится все более очевидным, что поступательное экономическое развитие региона может значительно ускориться при сложении сил, активизации регионального торгово-экономического сотрудничества, в том числе и на двусторонней основе. Резервы для этого значительны. Синдром “Великого Шелкового пути” – стремление получить значительные доходы от транзита грузов из Китая в Европу – не должен заслонить явные преимущества активного взаимодействия стран региона.

Основной задачей руководства центральноазиатских государств является решение вышеуказанных проблем. Однако в условиях посткризисного развития мирового хозяйства эти проблемы приобретают острый характер. Но взаимные усилия, направленные на решение указанных проблем позволят странам региона выйти на новый уровень экономического развития.

С позиций концепции конкурентоспособности, чтобы быть успешным на мировых рынках, центральноазиатские страны должны позиционировать себя в качестве интересных торговых партнеров, поставляя высокотехнологическую и даже уникальную продукцию, отвечающую требованиям и интересам мировых потребителей.

#### *Литература*

1. *Оленицкая Л.Л.* Модель конкурентоспособного экономического развития и возможности ее применения для Узбекистана // *Общественные науки в Узбекистане*. Ташкент, 2006. № 1/2. С. 42–48.
2. *Либман А.М., Завин Л.З.* Интегрирующееся региональное пространство: дополнительные возможности экономического роста // *Евразийская экономическая интеграция*. 2011. № 2 (3). С. 68–88.